

прежде всего государь Нидерландовъ, затѣмъ—по смерти бабки и дяди—король Испаніи; его политика, слѣдовательно, основана на политическомъ интересѣ этихъ двухъ странъ, а этотъ интересъ одинаково обращенъ противъ Франціи. Только-что сложившаяся Испанія искала выхода для своихъ силъ за предѣлами страны и встрѣтилась съ Франціей въ вопросѣ объ обладаніи южной Италіей и Наваррой. Менѣе сильные по военнымъ средствамъ и по своей недозрѣвшей государственной формации, Нидерланды должны были еще болѣе, чѣмъ Испанія, противиться завоевательной политикѣ Франціи, какъ по незащищенности своей границы, такъ и вслѣдствіе того, что далеко еще не были окончены расчеты съ Франціей по бургундскому наслѣдству. При такомъ положеніи дѣла Нидерланды искали союза съ Испаніей противъ Франціи, и этотъ общій интересъ двухъ странъ выразился въ родственномъ сближеніи двухъ династій, отъ которыхъ происходилъ Карлъ V. Но по своимъ габсбургскимъ владѣніямъ въ Германіи, которыя дѣлали изъ него сильнѣйшаго князя въ имперіи и естественнаго претендента на императорскую корону, Карлъ V имѣлъ еще третій поводъ къ столкновенію съ Франціей изъ-за обладанія Миланомъ и вообще сѣверной Италіей, въ которой утвердился Францискъ во время его малолѣтства. Не то было важно для Карла, что Миланъ считался леномъ священной римской имперіи, а то, что обладаніе сѣверной Италіей французами разбивало на двѣ части габсбургскія владѣнія, давало Франціи командуящее въ южной Европѣ положеніе, дѣлало папу орудіемъ ея политики и лишало императора возможности сообщаться съ южной Италіей и Испаніей, иначе какъ далекимъ и опаснымъ морскимъ путемъ черезъ Атлантическій океанъ.

Итакъ, война съ Франціей не была дѣломъ легкомысленнаго увлеченія или честолюбія; она была слѣдствіемъ естественной группировки трехъ государствъ, Испаніи, Германіи и Нидерландовъ, которыми управлялъ Карлъ, союза трехъ державъ, обращенныхъ противъ Франціи, которая была сильнѣе каждой изъ нихъ и, по своему выгодному положенію, была угрозою для всѣхъ. Побѣда надъ Франціей въ Италіи была для Карла V осуществленіемъ тѣхъ правъ, которыя вытекали для него изъ его наслѣдственнаго положенія и изъ вѣнчанія императорскою короною. А эта корона, конечно, восходила къ временамъ Карла Великаго и Оттона Великаго; это была та самая корона, которую возлагали на себя Генрихъ III и Гогенштауфены; но слѣдуетъ ли отсюда, чтобы Карлъ V понималъ значеніе этой короны именно такъ, какъ эти знаменитые его предшественники, чтобы его представ-